

Шэнь Чэнфэн вышел из машины и, встав по стойке смирно, отдал честь офицеру, оставшемуся сидеть в машине. После этого он, не оглядываясь, уселся в другую машину.

Шэнь Итянь посмотрел на своего мятежного третьего сына и слегка нахмурился. Ему показалось или в глазах его сына действительно читалось презрение?

Да он просто бросал вызов авторитету своего начальника и игнорировал его слова.

- Сэр, госпожа просила узнать, вернетесь ли вы сегодня домой к ужину? - звучным голосом спросил подошедший к нему адъютант.

Хлоп!

Шэнь Итянь, не задумываясь, захлопнул у того перед носом дверцу машины.

Лейтенант нахмурился. Действие его офицера означало "да" или же "нет"?

Шэнь Итянь остался очень доволен его реакцией и притворился, будто не слышал того, что только что сказал его адъютант.

Солнце уже заходило, и оглушительные выкрики людей без устали разносились по лагерю.

Сяо Цзин вышла из машины, посмотрела на возвышающееся перед ней здание и отдала честь солдатам, которые доставили ее сюда.

Машина сразу же развернулась и выехала из лагеря.

Сяо Цзин только-только вернулась в свою комнату, она еще не успела включить свет, как в комнату мгновенно, как призрак, проскользнула фигура.

Оказавшись в тускло освещенной комнате, Янь Мо усмехнулся и произнес:

- Ты вернулся?

Сяо Цзин включила свет и посмотрела на несколько растрепанного генерала Янь Мо, на котором по-прежнему была камуфляжная форма, а затем с легким недоумением спросила, нахмурившись:

- Откуда это вы?

- Я вернулся сюда, как только закончились учения. Но сразу же по возвращении услышал, что третий молодой господин из моей семьи вляпался в неприятности. Ха-ха-ха, есть справедливость на Небесах!

Сяо Цзин отчетливо услышала в его громком смехе то, что называют "злорадством".

Янь Мо сорвал с себя армейскую фуражку и похлопал по ней со словами:

- Он напросился на три дня заключения.

Сяо Цзин, не удержавшись отступила на пару шагов, намеренно пытаясь создать дистанцию между собой и этим крайне самоуверенным офицером.

Но Янь Мо схватил ее за руку и с горящим взглядом сказал:

- Я верю, что без помех с его стороны мы сможем прекрасно поладить за эти два дня.

- Сэр, разве сразу по окончании учений вам не следует принять участие в совещании, которое проходит в штабе? Если вы этого не сделаете, вас тоже будет ожидать заключение в одиночной камере, - вовремя напомнила ему Сяо Цзин.

Уголок рта Янь Мо приподнялся:

- Ты беспокоишься обо мне?

- ...

Янь Мо заключил ее в крепкие объятия и, принявшись энергично гладить ее по голове, крайне торжественно произнес:

- Не переживай, я успею появиться на совещании. Я просто заглянул проведать тебя. Никогда бы не подумал, что ты будешь так сильно заботиться обо мне. Как и ожидалось, у людей вовсе не каменные сердца, и ты почувствовал, насколько искренни мои чувства к тебе.

Сяо Цзин с трудом высвободилась из его медвежьих объятий, в смущении отступила на пару шагов и внезапно охрипшим голосом произнесла:

- Сэр, если вы сейчас не уйдете, то опоздаете на совещание.

Янь Мо обхватил руками ее лицо, потер его, ущипнул, а затем опять ущипнул. Его глаза были наполнены сладкой любовью и нежностью, когда он тихо сказал:

- Да, старший брат уже уходит. Но я скоро вернусь.

Увидев, что он ушел, Сяо Цзин быстро собрала кое-какую одежду. Она чувствовала, что должна отсюда уйти; в этом общежитии было слишком опасно.

В тишине темной ночи какие-то ночные птицы хлопали крыльями, пролетая над территорией лагеря. Сяо Цзин пробралась через окно, заранее убедившись, что больше никто из членов спецназа не бродит по лагерю после наступления отбоя, а затем мирно улеглась на кровать своего капитана.

Она поворочалась с боку на бок, а затем устремила взгляд к потолку, оказавшись не в силах заснуть. Она оперлась на подушку, после чего уставилась на место, которое пустовало рядом с ней, с едва заметным светом в глазах.

Внезапно ей показалось, что чего-то здесь не хватает.

На следующий день еще до рассвета заревел горн.

Сяо Цзин натянула свою одежду, прикоснулась к комплектам черной одежды своего капитана и, словно выстрелившая в небо стрела, быстро выбежала из общежития.

Все выстроились бок о бок друг с другом на тренировочной площадке, а Ци Юэ принялся вышагивать вдоль их строя, по очереди оглядывая каждого бойца. Наконец, его пристальный взгляд остановился на Сяо Цзине.

Сердце Сяо Цзин оцепенело от этого взгляда. Она осторожно спросила:

- Инструктор, вы хотите мне что-то сказать?

- Сяо Цзин пока остается. Все остальные приступают к тренировкам. Тридцать килограммов. Тридцать километров по пересеченной местности, - сказал Ци Юэ.

На огромной тренировочной площадке осталась одиноко стоять лишь Сяо Цзин.

Прищурившийся Ци Юэ дважды обошел вокруг нее:

- Я тут краем уха услышал кое о чем.

- Инструктор, что вы хотите сказать?

- Я слышал, что ты едва не заразился, когда был на острове Мофэй, и тебя даже отправили в карантинную зону? - спросил Ци Юэ, хотя уже знал ответ.

Сяо Цзин кивнула:

- Да, инструктор.

- Все верно, капитан меня действительно удивил, - Ци Юэ прикурил. - Можешь идти.

Услышав это, Сяо Цзин почувствовала себя еще более озадаченной.

- Ты что, хочешь, чтобы я тащил его на своем горбу вместо тебя? - Ци Юэ указал на тяжелый рюкзак, что остался лежать на земле.

Сяо Цзин поспешно схватила рюкзак. Перед уходом она еще раз глянула на инструктора, который, оставшись один, курил свою сигарету. Ей показалось, что она увидела сильную тоску и одиночество в его глазах.

Цзи Линь ждал за пределами лагеря. Увидев опаздывающего Сяо Цзина, он торопливо подбежал к нему и с широкой улыбкой на лице произнес:

- Капитан Сяо, я так долго ждал вас. Пойдемте вместе.

Сяо Цзин улыбнулась:

- Почему ты меня ждал?

- Мне хотелось бы лично от вас услышать о том, что произошло за границей, - сказал Цзи Линь, не забывая во время разговора подниматься на гору.

- Там не случилось ничего, о чем стоило бы рассказывать.

- Разве? Когда до нас дошли эти новости, мы все были потрясены. Мы слышали, что вы едва не погибли, и если бы капитан не отказался от своего звания генерала и не отправился спасать вас в карантинную зону, то боюсь, вы бы никогда не вернулись живым.

Сяо Цзин остановилась на склоне горы. Она схватила Цзи Линя за руку и, нахмурившись, спросила его:

- Что ты сейчас сказал? От чего отказался наш капитан?

- Тогда на острове Мофэй поднялось полномасштабное восстание, и генеральному секретарю следовало без промедления вернуться в страну. В то время задача капитана заключалась в том, чтобы в целости и сохранности сопроводить генерального секретаря обратно на родину.

Сяо Цзин, похоже, начала понимать. Неужели все, что он сказал в больнице и что она приняла за шутку, являлось правдой?

Цзи Линь рассмеялся:

- Я слышал, что помощник генерального секретаря, Сюй Чэн, тайно отправил вас в карантинную зону, а как только он вернулся в страну, его схватили и увезли военные. Его до сих пор не освободили, и если он действительно хоть раз воспользовался своими полномочиями, чтобы расправиться с бойцами спецназа, то, скорее всего, ему грозят увольнение и пожизненное заключение.

Сяо Цзин удивилась:

- Похоже, я многое пропустил.

- Я вас не виню. В то время вы находились на грани между жизнью и смертью, - Цзи Линь поднял руку и положил ее на плечо Сяо Цзину. - Однако на этот раз капитану могут грозить крупные неприятности, уход в самоволку считается тяжким преступлением. Мало того, что ему придется посидеть в заключении, но его даже могут понизить в должности.

Сяо Цзин с трудом повернула напряженную шею. Она прекрасно понимала, что значит понижение в должности, но все равно не могла не спросить:

- Насколько понизить?

- Лишить одной звезды, после чего он станет генерал-майором.

- Все настолько серьезно?

- Армейский устав одинаков для всех, - Цзи Линь приблизился и, понизив голос, проговорил: - Му Си сказал мне, что это очень серьезное дело. Возможно, вас тоже вызовут на допрос. Вам следует очень осторожно отвечать на вопросы.

Сяо Цзин финишировала последней; рюкзак за ее плечами явно был не тяжелее обычного, но сейчас он давил на нее так, что ей было трудно сдвинуться хотя бы на дюйм.

Капитан, похоже, с самого начала предвидел все это.

Нет, она ни за что не могла причинить вред капитану!

На протяжении следующих трех дней Сяо Цзин постоянно была на взводе, готовясь отвечать на вопросы начальства.

Но вместо приезда так называемого "следователя" она дождалась только возвращения своего капитана.

Джип медленно въехал на территорию лагеря и, никого не потревожив, остановился перед зданием общежития.

Офицер встал сбоку от машины и отдал честь.

Шэнь Чэнфэн вышел из машины и снял солнечные очки. Он не видел солнца целых три дня и теперь никак не мог адаптироваться, он закрыл глаза и снова открыл.

В то же мгновение по коридору к нему подбежала запыхавшаяся фигурка, которая наконец остановилась в метре от него.

Сяо Цзин, тяжело дыша, устремила взгляд на стоящего перед ней офицера, но не заговорила и не подошла ближе.

Джип тихо развернулся и умчался прочь.

Шэнь Чэнфэн медленно, шаг за шагом, приблизился к ней, пока, наконец, не притянул ее за руку, заключив в свои объятия.

Сяо Цзин с расширившимися от удивления зрачками прислонилась к его плечу.

Шэнь Чэнфэн закрыл глаза и ненадолго обнял ее, после чего сразу же отпустил. Сохраняя на лице серьезное выражение, он сказал:

- Тебе не нужно тренироваться?

- Я думала, что это приехали меня допрашивать.

- Хочешь, чтобы тебя допросили? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин кивнула:

- Я хочу сказать правду.

- И в чем же заключается твоя правда?

- Капитан ничего плохого не совершил, это все из-за меня, и я готова понести свое наказание, - решительно выдала Сяо Цзин.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1220536>